

КВАНТИТАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

QUANTITATIVE HISTORY

«URBAN HISTORY» И ТRENДЫ КОНЪЮНКТУРЫ : ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

“URBAN HISTORY” AND TRENDS OF CONJUNCTURE:
EXPERIENCE OF QUANTITATIVE STUDY
OF GLOBAL HISTORIOGRAPHY

Баканов Сергей Алексеевич,

доктор исторических наук, доцент
кафедры истории России Челябинского
государственного университета
E-mail: bakanov-s@mail.ru

Sergey A. Bakanov

Предлагаются количественные оценки трендов конъюнктуры в американской, британской и канадской историографии городской истории на основе изучения библиографической базы данных по оглавлениям журналов «Journal of urban history», «Urban history yearbook» и «Urban history review» за сорокалетний период с 1972/74 по 2014 г.

Ключевые слова: городская история, историческая урбанистика, библиографическая база данных, глобальная историография, количественная историография

The article offers quantitative estimates of trends in the conjuncture of the American British and Canadian historiography of Urban History, based on a study of bibliographic databases on the tables of contents of journals “Journal of urban history”, “Urban history yearbook” and “Urban history review” for the forty-year period from 1972/74 to 2014.

Keywords: urban history, historical urban studies, bibliographic database, global historiography, quantitative historiography

Изучение городской истории в России только начинает свое становление, в то время как в глобальной (англоязычной) историографии оно имеет уже более чем сорокалетнюю традицию. Так, в Великобритании первая исследовательская группа по городской истории появилась в 1962 г., а с 1974 г. она начала издавать ежегодник «Urban history yearbook». В Канаде с 1972 г. издается научный журнал «Urban history

review». В 1974 г. свое специализированное научное издание появилось и в США — «Journal of urban history». С 1988 г. действуют американская и европейская ассоциации городской истории. Наличие отраслевых журналов и независимых ассоциаций ученых позволяет говорить об институциональном оформлении нового направления исторической науки — городской истории, или «Urban history».

Целью данного проекта является изучение с помощью метода баз данных магистральных трендов конъюнктуры в городской истории и выявление тематических субнаправлений в этой новой научной области. Источниками данных стали оглавления трех вышеназванных отраслевых журналов (американского, английского и канадского) с 1972/74 г. по 2014 г., т. е. за 40 и более лет. На их основе была составлена база данных «Urban history», включившая в себя информацию о каждой научной статье, вышедшей на страницах соответствующего издания. Вне базы остались разделы оглавления журналов, посвященные рецензиям, обзорам литературы, конференциям, некрологам и т. п. Все три издания являются наиболее влиятельными в мире специализированными научными журналами по исторической урбанистике, которые к тому же демонстрируют некоторые национальные особенности и традиции американской, английской и канадской городской историографии. Выявление этих особенностей выступает в качестве одной из самостоятельных задач исследования.

В базу данных, созданную в MS Access, было внесено 1325 записей по американскому изданию «Journal of urban history», 563 записи по английскому журналу «Urban history yearbook» и 456 записей по канадскому «Urban history review». В таблицу вносилась информация о научных статьях, включающая как библиографические переменные: автор, название на английском языке, название на русском языке (перевод был сделан автором данной статьи), название журнала, год издания, номер и выпуск журнала, так и аналитические переменные: сфера интересов, проблематика, географический регион, название конкретного города, исторический период. Таким образом, всего 11 переменных, ставших столбцами базы данных. Если библиографическая информация в базе представлена на 100%, то по аналитическим переменным валидность данных оказалась существенно ниже. Это объясняется ограниченностью возможностей анализа только заголовков статей для классификации их содержания. Естественно, что, не познакомившись с содержанием самой статьи, очень сложно сделать вывод о ее принадлежности, например, к тому или иному субнаправлению городской истории. Однако в тех случаях, где из названия это было очевидно (указана понятная проблема, присутствуют хронологические и географические рамки и т. п.) соответствующая запись вносилась в базу.

Американский журнал «Journal of urban history» в 1974–1994 гг. имел периодичность 4 номера в год, затем — 6 номеров, в каждом из которых печаталось в среднем 6–8 научных статей, а остальной объем издания наполнялся рецензиями и обзорами. Круг авторов журнала оказался до-

вольно широк — более тысячи уникальных авторов на 1325 статей. Причем более трех раз за 40 лет опубликовались только 14 человек, среди которых такие крупные исследователи города и социальные историки, как Карл Эбот, Арнольд Р. Хирш, Брюс М. Стэйв, Ховард Сподек, Эндрю Лис, Энн Китинг и др.

По географическим рамкам удалось локализовать, опираясь на заголовки, только чуть более половины статей (705), из них: 54% (381 статья) посвящены истории городов США (следует заметить, что из нелокализованных статей, по всей видимости, абсолютное большинство также опирается на американский материал); далее с большим отрывом следуют города Ближнего и Дальнего Востока (48); Великобритании (47); стран Латинской Америки (36); Франции (34); Германии (28); Канады (20); Австралии и Океании (12); с 1994 г. появляется относительно большая группа статей, посвященных европейскому городу в целом (20); суммарное же количество статей по истории европейских городов 136, т. е. менее 20% от общего числа локализованных статей; российский или советский город стал предметом рассмотрения в 17 публикациях. Среди работ по истории городов США присутствует довольно обширная группа, ориентированная на выявление особенностей городов американского Юга (11).

По хронологическим границам удалось локализовать только 390 статей, подавляющее большинство из которых были посвящены XX в. (176 статей). Далее по популярности идет XIX в. (75 текстов) и отдельно совместный период XIX–XX вв. (59); XVIII столетие затрагивается в 30 статьях; начало Нового времени — в 29; Средние века — в 26. Примечательно, что истории Древнего мира за 40 лет было уделено внимание только в одной публикации. Среди нелокализованных статей также, по всей видимости, преобладают тексты, посвященные современному городу XX–XXI вв.

Несомненный интерес вызывает и выборка городов, оказавшихся в центре внимания авторов. Даже беглый взгляд позволяет сделать вывод о том, что в американской историографии городской истории безраздельно господствуют большие города, настолько, что можно поставить знак равенства между американской городской историей и «Metropolitan History». Понятие «малый город» встречается в названиях статей лишь 4 раза. Все же названия городов встречаются в 382 статьях, в том числе Нью-Йорк — 59 раз, Чикаго — 27, Париж — 16, Филадельфия — 15, Лондон — 14, Лос-Анджелес — 14, Новый Орлеан — 11, Милуоки — 10, Атланта — 7, Сан-Франциско — 7. Из российских городов шесть раз встречается Санкт-Петербург/Ленинград, два раза Москва и один раз Калининград.

Из неамериканских городов интерес для авторов, как правило, представляют столицы (Берлин, Мадрид, Мехико, Пекин), крупные туристические центры (Барселона, Флоренция) и глобальные города (Сидней, Рио-де-Жанейро, Торонто).

Сфера интересов авторов статей преимущественно лежит в русле социальной истории. На ее долю приходится около 40 % всех публикаций из 798, которые удалось локализовать по тематике. Еще 18 % составляют публикации по политической истории, 13 % — истории градостроительства, 12 % — культурной истории и только 7 % — экономической истории.

Проблематику исследований удалось локализовать в 849 статьях, что позволило выявить ряд устойчивых кластеров, вокруг которых группируются основные проблемы городской истории в американской историографии. Социальная тематика и здесь оказалась наиболее популярной: в 63 статьях в центре внимания оказываются расовые вопросы; 53 статьи в разных аспектах затрагивают проблему жилья; 42 статьи анализируют особенности пригородного расселения и образа жизни; 36 статей раскрывают этническую ситуацию в городах и особенности городской жизни представителей отдельных национальностей; 31 статья отражает гендерную тематику; 27 статей касаются проблем городской экологии; в 23 статьях описывается состояние рабочего класса; по 20 статей посвящено городскому планированию и транспортной проблеме городов; по 16 статей представлены проблемы истории архитектуры, образования и религии в городе; по 12–13 статей приходится на проблематику, связанную с городскими реформами, городским обновлением, деятельностью городских сообществ, гетто и вопросов ЖКХ; столько же удалось обнаружить статей в жанре биографии города; по 6–10 статей затрагивают проблемы насилия, преступности, городских беспорядков и истории полиции.

Довольно любопытным представляется тот факт, что в рассматриваемый период удалось обнаружить лишь очень небольшое количество публикаций, в названиях которых присутствовала бы история повседневности — 8 статей, или проблематика визуальной истории — 6 статей (все в одном номере). Данный факт может свидетельствовать о том, что отмечаемые в современной исследовательской литературе «великие повороты» в мировой историографии (культурологический и визуальный) относительно слабо затронули американскую городскую историю. Доминирование социальной проблематики, интерес к городу как к процессу, использование социологических и статистических данных, а также количественных методов анализа — все это является признаком так называемой новой городской истории, которая

с конца 1960-х гг. является наиболее влиятельным направлением в городской истории США.

Английское издание «Urban history yearbook» в 1974–1991 гг. существовало в формате ежегодника, затем было преобразовано в научный журнал «Urban history», имевший периодичность в 1992–1994 гг. два номера в год, а в 1995–2011 гг. — три номера в год, а с 2012 г. издание имеет четырехразовую периодичность и выходит под названием «Urban history. Journal Cambridge on-line». В каждом номере печаталось в среднем 6–7 научных статей, а остальной объем издания, так же, как и в американском журнале, наполнялся рецензиями и обзорами. Круг авторов, опубликовавшихся в журнале за сорок лет его существования, составил 480 человек, из них более трех раз выступили со статьями только Барри М. Дойл, Ричард Роджер, Алан Мэйн, Билл Лакин, Каролин Миллер, Ник Хейс, Питер Ларкхэм, Р. Дж. Моррис и Роберт Титтлер. Таким образом, сообщество «городских историков» в Великобритании, как и в США, весьма обширно, а сам журнал не является «домашним» для какой-либо одной группы ученых.

По географическим рамкам удалось локализовать 423 статьи из 563. Из них почти половина — 202 статьи (47 %) — затрагивают историю городов Британии, в том числе городов Англии (там, где в названиях подчеркнуто фигурирует именно «Англия») — 44, Шотландии — 15, Уэльса — 8 (среди нелокализованных статей доля Британии, по всей видимости, также преобладает, так что итоговый процент будет еще выше). Городам стран, в разное время входивших в состав Британской империи, посвящено 62 статьи (14 %), в том числе: США — 30 статей, Индии — 18, Канаде и Австралии — по 7, ЮАР — 4, Ирландии — 3. Европейский город находит свое отображение в 108 статьях (25 %), в том числе: города Италии — в 20, Германии — 16, Испании и Франции — по 13, Нидерландов (в том числе и Бельгия) — 14, города Центральной и Восточной Европы — 16, Скандинавии — 6, еще 10 публикаций охватывают европейские города в целом. Из городов остального мира заметен интерес к Китаю — 18 публикаций, Ближнему Востоку — 11, Латинской Америке — 6, Японии — 5. Российский город встречается на страницах журнала всего три раза, и во всех случаях речь идет о Москве.

По хронологическим границам удалось локализовать 368 публикаций, из которых почти половина охватывает исторические периоды, не вмещающиеся в границы одного столетия. Весьма распространены широкие временные интервалы, такие как «Средневековье» — 46 статей (12 %), «ранняя современность» (начало Нового времени, XVI–XVII вв.) — 60 статей (16 %). XVIII в. нашел свое отражение в 62 публикациях (16 %), XIX в.

встречается в названиях 132 текстов (35%), события XX столетия затрагиваются, так или иначе, в 149 статьях (около 40%, если же учитывать, что среди нелокализованных статей большая часть, по всей видимости, также посвящена современному состоянию городов, то доля XX столетия может превысить половину). Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от американской городской историографии, в Британии наблюдается устойчивый интерес к более ранним эпохам — позднему Средневековью и раннему Новому времени, но, как и за океаном, интерес к античным городам минимален — всего две публикации.

Названия отдельных городов в английском журнале встречаются в 245 статьях. Несомненным лидером здесь выступает Лондон (40 публикаций). Идущему на втором месте Бристолу уделено внимание в 7 статьях. Из городов Великобритании более одной статьи посвящено Манчестеру и Лестеру — по 5 (примечательно, что в Лестере расположен старейший в мире центр городской истории), Норвичу, Ноттингему, Честеру, Бирмингему, Эдинбургу и Глазго — по три, Портсмуту, Ливерпулю, Кембриджу и Белфасту — по две. При этом бросается в глаза внимание, которое уделяет британская историография малым городам — около 30 публикаций. В почти половине из этих статей в названии фигурирует понятие «малый город». Таким образом, изучение развития малых городов для британской историографии не является периферийным, в отличие от американской традиции. Среди городов остального мира устойчивый интерес британские авторы демонстрируют к Берлину, Риму и Милану (по пять статей), Лос-Анджелесу — четыре, Бомбею, Флоренции, Тель-Авиву, Стамбулу, Парижу, Москве — по три, Нью-Йорку, Чикаго, Каиру, Ибадану, Мадриду, Барселоне, Венеции, Афинам, Будапешту, Кельну, Шанхаю и Цинциннати — по две.

Сфера интересов британских авторов, так же, как и у их американских коллег, лежит в русле социальной истории, на долю которой приходится 34% из 499 публикаций, которые удалось локализовать по данному признаку. Политическая и культурная история занимают по 15% каждая, на долю экономической истории приходится 11%, истории градостроительства уделяется внимание только в 5% локализованных публикаций. При этом, по сравнению с американским журналом, гораздо чаще британское издание публикует аналитические статьи историографического характера (и это без учета соответствующих рубрик журнала, в которых обычно публикуются рецензии и обзоры), и в особые группы здесь можно выделить работы по городскому источниковедению (18 публикаций) и городской археологии (6 статей).

Проблематику исследований авторов британского журнала удалось локализовать в 429 статьях (76%). Как и в Америке, здесь преобладает социальная тематика: проблемы здравоохранения в городах разных эпох и стран раскрываются в 16 публикациях; столько же текстов посвящены жилищному вопросу; в 13 статьях уделено внимание коммунальному хозяйству городов, в том числе проблемам водоснабжения, освещения улиц и вывоза мусора; в 12 публикациях проанализировано развитие пригородов; по 11 статей затрагивают гендерную и классовую проблематику. При этом, в отличие от американской историографии, в Британии наблюдается довольно мало статей в таком сегменте, как изучение расовых, этнических и религиозных проблем городов, деятельности городских сообществ и вопросов городской идентичности. Градостроительная тематика в виде сюжетов о городском планировании, пространственных формах и структурах городов, а также о городской архитектуре встретила в 25 публикациях; политические сюжеты в виде вопросов городского управления, деятельности городских элит и институтов гражданского общества — в 20 статьях.

Любопытным представляется интерес британских авторов к музыкальной и звуковой культуре городов. В двух специальных тематических номерах журнала этим вопросам было посвящено 15 статей. Специальные номера журнала обычно были сориентированы на исследование достаточно экзотично звучащих проблем, например: нумерация домов и наименование улиц в истории; город и искусство; музыка и городская история; визуальная история; спортивные сооружения и современный урбанизм. Выходило и несколько географически детерминированных номеров о городах Уэльса, Шотландии, Индии и Китая.

Канадский журнал «Urban history review» появился на два года раньше своих английских и американских аналогов. В 1972 г. было выпущено 2 номера, с 1973 по 1991 г. очередность выросла до трех номеров, в 1992 г. удалось выпустить только один номер, а с 1993 г. и по настоящее время периодичность вернулась к двум номерам в год. Каждый номер содержал от 3 до 7 статей, причем дополнительных текстов с рецензиями и обзорами форматом издания не было предусмотрено. Круг авторов опять же оказался очень широким: на 456 статей — 387 авторов. Более трех раз за 42 года здесь опубликовались только 6 человек: Джон Коулфилд, Гилберт Стелтер, Джон Тейлор, Ричард Харрис, Грэг Маркиз, Клэр Пуатра.

В географическом отношении интерес издания целиком сфокусирован на городской истории Канады. Географические рамки удалось идентифицировать по 387 публикациям из 456 (82%), при-

чем 343 из них (88 %) посвящены городам Канады, а еще в 8 статьях Канада сравнивается с другими странами. На весь остальной мир приходится совершенно ничтожная часть публикаций: 9 статей освещают городскую историю Великобритании, 7 — Соединенных Штатов, по 4 — Австралии и Италии, 2 — Франции. Российский город за все годы существования журнала ни разу не попадал в сферу его внимания.

По хронологическим границам удалось локализовать только чуть более половины статей — 237, из которых 42 % посвящены XX столетию, а еще 24 % периоду последней трети XIX — первой трети XX в. XIX в. освещается в 30 % публикаций, XVIII в. затрагивается только в 5 статьях, а более ранние периоды городской истории почти не нашли своего отражения в журнале (всего одна работа по истории XVI–XVII вв.). Абсолютное же большинство статей локализуется периодом второй половины XIX — первой половиной XX в.

Названия отдельных городов встречаются в 254 статьях канадского журнала, причем исследовательский интерес так же, как в США и Великобритании, распределен очень неравномерно. С огромным отрывом лидируют Монреаль (52 статьи) и Торонто (51), на третьем месте с большим отставанием расположился Виннипег (19). От 10 до 13 публикаций посвящены Ванкуверу, Оттаве, Гамильтону, Калгари и Квебеку (в отношении этого последнего по названию публикации не всегда можно отделить собственно Квебек-Сити от городов провинции Квебек). О различных малых и средних городах Канады речь идет в 24 статьях. При этом города провинции Юкон и Северо-Западных территорий стали за все время предметом изучения только в двух статьях.

Сфера интересов канадских авторов, так же, как и у их англо-американских коллег, сильно смещена в сторону социальной истории. Так, из 353 локализованных по данному критерию статей в русле социальной истории оказались написаны 115 (32%). Любопытно, что в Канаде было уделено заметно больше внимания экономической истории (21%), чем в других странах, политическая история занимает 15% публикаций, культурная история — 12%, на долю истории градостроительства остается 5%. При этом в Канаде намного выше оказался интерес к источниковедению и историографии городской истории (по 27 статей, или по 7% от общего количества публикаций).

Проблематику исследований удалось локализовать в 312 статьях (68% от генеральной совокупности). По этой переменной в канадском издании обнаружились наиболее заметные различия по сравнению с англо-американской историографией. Так, самая популярная из исследовательских

проблем — жилье (23 статьи) в канадской интерпретации имеет не только социальное, но также и политико-экономическое звучание (больше половины всех публикаций по данной проблеме посвящено борьбе вокруг жилищной политики или экономической составляющей жилищного вопроса). Вопросы этничности, расы и иммиграции (21 статья) занимают заметно меньшую долю по сравнению с американской историографией, но все же оказываются на втором месте по популярности, что не характерно для историографии британской. Градостроительная тематика хотя и уступает остальным субнаправлениям в долевом отношении, все же по популярности проблемы оказалась на третьем месте (18 статей). Идущие далее по популярности сюжеты развития городского транспорта (17 статей) и городской промышленности (15 статей) имеют прежде всего экономическое содержание, что опять же не столь развито в других странах. Однако социальная история берет свое разнообразием освещаемых сюжетов. Среди них устойчивый интерес вызывали: развитие пригородов — 14 статей, проблемы здравоохранения — 12, социальная история полиции и других органов правопорядка и правосудия — 9, трудовые сюжеты присутствуют в 7 статьях, гендерные вопросы поднимаются в 6, роль спорта для горожан стала предметом рассмотрения в 6 публикациях (опубликованы в одном тематическом выпуске), демографические проблемы рассматриваются в четырех.

Из экономических сюжетов, помимо уже указанных промышленности и транспорта, выделяются вопросы городской торговли — 9 публикаций, такое явление, как бустеризм (объединение политики и бизнеса в целях продвижения территории) — 7, проблемы собственности, бизнес-история и коммунальные услуги — по 5. Политическая история представлена сюжетами по истории муниципальной политики, городских реформ, политическому лидерству на уровне отдельных городов, о противостоянии интересов города и региона, политической культуре горожан. Культурная история затрагивает сюжеты об историко-культурном наследии городов, образе города в сознании художников и архитекторов, восприятии городского ландшафта, сюда же можно отнести сюжеты о городских празднествах, традициях и обрядах. Вопросы истории архитектуры нашли свое отражение в 11 статьях. Многочисленной группой выступают обзорные работы об информационных возможностях различных архивных учреждений — 15 статей. Довольно странным на общем фоне выглядит относительно низкий интерес канадской историографии к проблемам экологии городов, классовой и социальной структуре горожан, проблемам религиозной жизни. Тем не менее канадская исто-

риография в основном вписывается в тренды конъюнктуры, характерные для США и Великобритании.

Даже относительно поверхностные количественные оценки специальной научной периодики по изучаемому направлению позволяют выделить некоторые устойчивые общие тенденции, характерные для американской, британской и канадской историографии городской истории: 1) обширность сообщества городских историков (демонстрируемая численностью уникальных авторов журналов) и высокая степень институционализации направления «Urban history» во всех трех странах (специализированные журналы действуют там при профессиональных ассоциациях исследователей); 2) продолжительный крен в сторону социальной истории при асимметрии развития других направлений — политической, экономической, культурной истории; 3) ориентация на «внутреннюю» (национальную) городскую историю и, следовательно, на специфические «внутренние» проблемы (например, в США — это расовый вопрос, в Британии — колониальные сюжеты, а в Канаде — региональные различия); 4) неослабевающий интерес к глобальным городам и историко-туристическим центрам (для Канады не характерен); 5) преобладающее внимание к современному городу и постепенное затухание интереса по мере погружения вглубь веков (опять же выделяется Канада, где фокус направ-

лен на период с середины XIX по середину XX в.); 6) предпочтение крупным городам в ущерб городам малым; 7) относительная редкость публикаций методологического и общетеоретического характера (последнее наблюдение может объясняться наличием в англоязычной научной литературе отраслевых журналов по городской теории и городской социологии, которые могут выступать источниками идей для направления городской истории).

Какие же выводы о развитии направления «Urban history» в англоязычной историографии могут быть полезны российским «городским историкам»? В первую очередь — это необходимость создания собственного отраслевого журнала по исторической урбанистике, поскольку в глобальной историографии российская городская история оказалась не востребованной по причине ориентации ведущих историографий на свои национальные сюжеты. Кроме того, это необходимость создания собственной исследовательской ассоциации, без которой новый отраслевой журнал будет обречен на некоторую «местечковость». Наличие такой ассоциации не только будет способствовать научной коммуникации, но и позволит удовлетворить одному из главных требований международных систем цитирования «Scopus» и «Web of science» — широкому географическому и организационному представительству авторов и редколлегии журнала.